

Анна Килсин



**СКИНВОЛКЕРЫ  
ИДУТ**

# **Анна Килсин**

# **Скинволкеры идут**

*<https://litres.ru/74305047>*

*SelfPub; 2026*

## **Аннотация**

В маленьком постсоветском городке Советске пропал ребёнок. Его искали всем городом, но он вернулся сам, вот только стал совсем другим. Изменённым. Вроде ничем не отличается, но немного другой. Он ли это?

История о монстре, который глядит на тебя глазами твоих друзей, улыбается их улыбками, повторяет их слова, а когда наступает ночь, приходит уже за тобой.

# Содержание

|                                   |    |
|-----------------------------------|----|
| Глава 1                           | 4  |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 13 |

# Скинволкеры идут

## Глава 1

\*\*\*

Оно было ничем. Оно было мертво ещё до того, как люди изобрели книгопечатание, приручили пар и заставили вагоны скользить по рельсам, ещё до того, как европейский человек ступил на земли Нового света. Всё его племя поймали, перебили и, посыпав солью, сожгли, развеяв по воздуху. Годами он искал их прах по пылинкам. Когда он смог собрать всё, от него самого почти ничего не осталось. Дни, проведённые на ветру без пищи и покоя, иссушили его до скелета. Он рассыпался на куски рядом с останками своих братьев. Он был последним в своём роде, и ему незачем было жить. Спустя три сотни лет на этом месте открыли карьер. Огромные ковши экскаваторов наполняли контейнеры с песком и глиной, затем они шли кораблём, а потом после сортировки, поездом. Грунт с останками катился по рельсам. Темнота окружала его. Но спустя три дня в этой крошечной черноте появилась искра. В песке очнулось его сознание и двинулось навстречу искре. Обернувшись вокруг искры, сознание стало восстанавливать тело из песка. Получалось нечто непослушное и высохшее. Песок и фрагменты корней были плохим строительным материалом. Оно едва могло ше-

велить единственной получившейся конечностью. Но когда вагон-хоппер остановился, существо, шурша песком, вывалилось на рельсы и поползло.

\*\*\*

Игнатъич шёл к своему подъезду. На всю улицу светил всего один фонарь, и тот он уже прошёл. Позади раздался звон стекла. Он обернулся. Свет фонаря высвечивал скобоченную фигуру. Кто-то здорово наакался. Растопырив руки и подволакивая ногу, он приближался. Несмотря на то, как криво он склонился над землёй, маршрут он держал удивительно прямо, пока не споткнулся и не упал. Но даже это не остановило его. Он продолжил приближаться уже на четвереньках. Его локти двигались очень странно — один был согнут вперёд, другой назад. Но Игнатъич не сразу заметил это, как и то, что странный незнакомец двигался прямо на него. Но когда свет из окна дома упал на лицо этого забулдыги, Игнатъич узнал его и знатно струхнул.— Валерка? Это был его брат. Несмотря на рваную рану через всю голову, трупные пятна и заострившийся нос, Игнатъич его узнал. Именно таким он закопал его день назад в овраге. Игнатъич попытался сделать шаг назад, но брат поднялся и ударил его бутылкой. Свалил с одного удара, точно так же, как вчера Игнатъич зарубил топором Валерку, пропившего его получку.

\*\*\*

Небо было неправдоподобно белым. Солнце било в гла-

за совершенно не по-сентябрьски. Но лес на горизонте уже поймал на листву осеннюю ржавчину. Поезд прибыл в Советск в полдень. Станция была наполовину перекрыта полицией. Проводница с встревоженным лицом показала на доски, создающие что-то вроде пандуса, по которому можно было подняться к вокзалу. Тут был надземный переход, но путь к нему был перекрыт красно-белой лентой.

Вчера вечером я выехал по приглашению от РУВД Советска. Это небольшой город, выросший вокруг железнодорожного узла на западе страны. Пару улиц с пятиэтажками, а всё остальное — частный сектор. Запрос пришёл с просьбой засвидетельствовать вменяемость. Что странно. Обычно с таким справляется местный участковый по делам несовершеннолетних. Но дело было громким, а город маленьким. Обвиняемым стал тринадцатилетний школьник из хорошей семьи, отличник, призёр олимпиад. Он отказывался рассказывать правду, сочинял какую-то небылицу на ходу. Ребёнок не кололся, как часто бывает в таких случаях, дознаватели вызвали «светило». Не для того, чтобы продвинуть дело, а чтобы показать, что задействованы все ресурсы органов. Хотя я, конечно, себя светилом не считал. После 10 лет работы психологом ПДН, я дал интервью другу тру-крайм подкастеру. Немного разошелся с откровенностью и запись стала популярна у молодёжи. Возможно мой чарующий голос и тут сыграл свою роль. Думал мне прилетит от начальства за такую несанкционированную публичность. Но получилось на-

оборот. Видимо сверху пришла разнарядка на медийность сотрудников полиции. Что чувствую конечно и непрофессионализм, но такие времена. Так что я уже три года катаюсь по стране, консультируя в особо сложных делах. Не всегда на месте нуждались в моей помощи. Обычно наоборот, отмахивались от москвича. Но для меня было главным поддержать детей в тяжелейший момент их жизни. А следы пусть своей работой занимаются, а не лезут в мою.

Около вокзала я заметил доску объявлений. Видимо, в этой глубинке они ещё сохранились. Всего одно объявление: «Скоростной электропоезд Ласточка Москва–Новгород будет проходить безостановочно через Советск. Внимание! Не заходите на пути, машинист скоростного электропоезда не сможет затормозить вовремя. Состав проходит через станцию в 22:55 каждый день, кроме выходных». Тут за моей спиной кто-то хмыкнул, я обернулся. За спиной стоял молодой лейтенант с папкой.— Е-евгений Всеволодович. Пройдёмте, очень вас ждём.

С подростком я встретился в стандартной допросной комнате. Стол, стулья, стены с осыпающейся штукатуркой, пятна плесени на потолке, и почему-то в углу машина со сканером отпечатков пальцев. Видимо, в местном участке не нашлось для него более подходящего места. Как и для ребёнка-преступника. На нём была явно специально принесённая одежда — белая рубашка хорошего мальчика и школь-

ные, чуть коротковатые брюки. Родители с адвокатом постарались перед моим визитом. Худющий, по-подростковому вытянувшийся, напоминавший аистёнка. Зубы торчат. Близоруко щурится. Но не стоит обманывать себя. Передо мной крайне жестокий убийца. Ребёнок-психопат. Такие не испытывают ни сострадания, ни сожаления. Для них люди лишь средство для достижения целей или помеха. И самое страшное, что они думают, что все остальные мыслят так же, как они. Поэтому обычные протоколы допроса с ними неэффективны.

Я сделал равнодушное лицо и уткнулся в лист первичного допроса, хоть он и был почти пуст. Михаил Ершов, 2005 года рождения, родился и проживает в городе Советск. Ученик 6 класса советской средней школы. Ранее не привлекался. На следующем листе характеристика из школы. Остальное — протоколы допроса свидетелей. Историю вкратце я знал. Но пока в ней было слишком много дыр, которые мне полагалось заполнить.— Как мне лучше обращаться, на ты или на вы? Михаил только шмыгнул носом.— Если не возражаешь, буду на ты. Ко мне тоже можешь на ты обращаться. Меня зовут Женя, и я не полицейский. Я пришёл узнать твою версию событий. Я не буду тебя допрашивать, ты можешь рассказать то, что сам считаешь нужным. Мне хотелось, чтобы он начал говорить и только тогда я смогу сделать заключение. Подозреваемый отвернулся и уставился в стену.— Ты, конечно, можешь молчать, но в суде справедливости не бы-

вает. Есть только твоя правда и их. Если ты молчишь, то все поверят водителю электропоезда, сбившему ребёнка и местному лейтенанту, который из-за того, что ты молчишь, выдумывает подробности из головы. На тебя повесят не только смерть одноклассников, но и пропажу почтальона и его брата, похищение ребёнка, и все преступления, которые найдёт в сводке за месяц этот лейтенантик. Он вообще у вас активный, даже украденную козу соседки тебе к делу подшил. Так он 100% раскрываемости по участку добьётся. За твой счёт, разумеется. — Вы всё равно не поверите, — необычайно высоким голосом ответил он. — Никто не верит, я всем уже всё рассказал. — А разве это важно? Если ты выложишь всё начистоту, улики сами подтвердят твои слова. Тебе не нужно меня убеждать или чтобы я поверил. Я и так не могу поверить в то, что школьник убил своих одноклассников. Но ведь должно быть что-то, что заставило тебя это сделать. Может, гнев или обида. Может, они издевались над тобой... Не понимали тебя. — Нет! — резко перебил подозреваемый. — Всё совсем не так.

\*\*\*

— Да я запросто попаду в окно Шапокляк. Ей мои родки в прошлом году на первое сентября, знаешь, какой подарок всучили? Плазму вот с такой диагональю, — он показал руками. — Все деньги вбухали! Вместо того, чтобы мне телефон обновить. А она как ставила мне колы, так и ставит! Дура! — Никуда ты не попадёшь. Ты мазила, на физре ни разу

в кольцо не попал.

— Окно это тебе не кольцо. Я из рогатки знаешь как бью, — его голос, как всегда при волнении, стал писклявым и звонким. — Эй, Суслик, докажи, что Комар — мазила. — Комар — мазила, — спокойно подтвердил одноклассник. — Поэтому его всегда на ворота ставят. — Меня ставят, потому что я рукастый. У меня руки как у гориллы, я ни один мяч не пропускаю. — Мазила и брехло, — Суслик почесал нос. — Ах ты! — чуть ли не с кулаками бросился на него Комар. Суслик явно не был готов к атаке и упал с одного тычка. Комар прижал к земле Суслика и колотил его рогаткой. Третий из компании — Толстяк — чуть не покатился со смеха. — Поляков, Николаев, Ильдуганов, немедленно ко мне! — друзья сразу поняли, что драться под окном директрисы — так себе идея, и бросились прочь. Шапокляк была строгая, но не злопамятная. И прозвали её так не из-за скверного характера, а из-за того, что у неё в кабинете жила серая крыса в клетке.

Комар жил в частном секторе. У них был дом с огородом на Рябинной улице. Рябина была тут всего одна, но весьма впечатляющая. Огромное раскидистое дерево высотой больше 15 метров опиралось на забор у Комара в огороде. Комариная мать говорила, что оно тут всегда было. Ещё когда его прадеду участок выдали. Каждое поколение семьи пыталось её выкорчевать, чтобы распахать землю под грядки, но ничего не вышло. Никто не смог дорубить или допилить даже

до середины, древесина была как камень. Очередной отец семейства ругался, бросал пилу или топор, и плевал на это дело. Рябина затягивала шрамы и продолжала расти.

Пацаны обжили дерево ещё первоклашками. Густая листва прятала их со стороны улицы, а со стороны огорода они прикрутили себе доски для маскировки. Тут они скидывали друг другу картинки, которые не должны были видеть родители, если были деньги — ели сухарики или чипсы, а если не было — незрелыми ягодами с дерева давились, а иногда пробовали и кое-что поинтересней. Комариная мать периодически гоняла их, боясь, что они разобьются, упав с дерева. Особенно усердствовала, если младший комариный брат Николенька просился к ним. Его она бы не пустила на рябину, так как он был совсем дурачок и мог нарочно прыгнуть с дерева. Ребята мелкого никогда не обижали, что поделать, если такой родился, но к себе в компанию не брали.

Суслик и Комар немного пободались за самую высокую ветку, но потом расселись по ветвям, а Толстый разместился пониже и ближе к стволу. Но вскоре стало скучно, это в младшей школе им было достаточно забраться на дерево, чтобы стало весело. В этот раз визит на рябину был больше традицией перед началом года, нужно было вспомнить старые деньки, ну и кое-что забрать. Толстый повертелся и достал из-под доски бутылку.— Я тут её в прошлый раз спрятал. На юбилее у дядьки умыкнул, когда всех развезло. Рябины с дерева ещё добавил, бабка говорит рябина от нечи-

сти помогает. — и он громко засмеялся. — Мы сами как нечисть. — продолжил он насмеявшись.— О! Дяди Михалыча самогон, вот это дело, — растянулся в улыбке главный отличник класса — Суслик.— Нет, тут нельзя, мамка сейчас же спалит, — Комар будет бояться матери до старости, подумал Толстый.— Пошли на сеновал к соседям, как в прошлый раз, — предложил он.— Не, я вчера смотрел, там сеном для коз полностью завалило до потолка, не протиснуться троим, — Комар явно боялся, что и там мать спалит, но не признался бы в этом никогда.— Ну идём тогда на пустырь за аптекой, — Толстый хоть и был вредным типом, но идеи у него были рабочие.И они пошли. Но там было занято — старшаки играли в футбол.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.